

Перевод: Vzhiikkk

The Almighty Martial Arts System (Всемогущая система боевых искусств) Глава 67: Извинение

Всего три дня до результата! После неожиданного ответа Цзян Фей, все в палате впали в ступор.

- Хочешь сказать, что через три дня ты сможешь вылечить ноги моего дедушки? - нетерпеливо спросила Е Юаньюань.

Цзян Фей потряс головой: - Кто бы ни пытался вылечить командира Е, за один раз его проблему не исправить. Лечение потребует сеансы акупунктуры и массажей продолжительностью не меньше, чем в месяц. Тем не менее, через три дня командир Е почувствует свои ноги!

- Всего через три дня дедушка снова почувствует их? За месяц ты сможешь его вылечить? - Большие глаза Е Юаньюань уставились прямо на Цзян Фей.

Он кивнул и подтвердил, - Если ничего неожиданного не произойдёт, то теоретически да!

Если мгновение назад слова Цзян Фей недопоняли, то теперь места недопониманию просто не осталось: его ответ был чётким, уверенным и решительным!

Всего минуту назад знаменитый доктор из Пекина пытался вылечить Ю Цинсона в течение полудня, но в итоге просто вздохнул и сдался. До этого множество мастеров, один за другим, приходили в эту палату и каждый из них извинился, прежде чем смущённо уйти.

Но теперь Цзян Фей, просто взглянув на пациента, осмелился сделать такой прогноз?

- Цзян Фей, надеюсь ты понимаешь, о чём говоришь! - Е Юаньюань уставилась прямо на него, она была очень взволнована.

- Конечно я понимаю.

'И как ей удаётся так пялиться на людей этими огромными глазами? Она словно сожрать меня хочет. Её глаза постоянно слишком большие, но когда она так пялится, это словно смотреть в бездну!'

- Какой хвастун! - Старик, Ю Цинсон, фыркнул и перебил их. - Ты и вправду считаешь себя королём акупунктуры? Ты даже осмеливаешься хвастаться. И чего же тебе дадут эти три дня?! Думаешь, что через такой короткий срок твои навыки акупунктуры вдруг станут такими профессиональными? Да это просто смешно!

Уголки рта Цзян Фей передёрнулись. Очередной знаменитый доктор его ненавидит!

До этого Цинь Чжэнмин пытался воспользоваться своим старшинством, чтобы забрать его вывеску, а теперь этот старик просто надсмехается!

Цзян Фей заинтересовался этой «Ассоциацией Китайской Медицины», но после двух таких инцидентов его интерес был просто растоптан. Видимо большинство среди них старики, а юных там явно не уважают, если не наоборот. Цзян Фей хотел место, в котором мог бы почувствовать себя как в своей тарелке, а не попасть в змеиную яму ненависти.

Цзян Фей уже казалось, что если он вступит к ним, то умрёт или от раздражения или от злости!

Больше у него не было никаких хороших эмоций в отношении этой организации.

Слова Ю Цинсона показались Е Юаньюань вполне резонными. Если Цзян Фей мог его вылечить, то почему не сделает это сейчас? Зачем заставлять её дедушку терпеть ещё три дня?

Он ведь явно пытается просто тянуть время!

- Цзян Фей, так ты можешь вылечить моего дедушку или нет? Если нет, то я отправлю тебя обратно сейчас и даже винить не стану. Но если ты солгал и через три дня всё равно не сможешь его вылечить, то не вини меня потом за грубость! - Лицо Е Юаньюань потемнело, теперь её взгляд был полон отвращения.

Больше всего она ненавидела не тех людей, которым недоставало способностей, а тех кто считал, будто знает больше всех остальных и лгал.

Лучше признать, что тебе не хватает способностей, чем солгать и показать это потом!

Цзян Фей был ужасно зол на этих двух. Он ведь просто хотел поднять свой навык медицины до седьмого уровня, а потом вернуться и вылечить его.

Но теперь ему это уже не казалось обязательным.

Он здесь был доктором, а не пациентом. Ему не требуется их разрешение или советы о том, как ему делать свою работу.

И если они не хотят ему верить, то и пусть, он им ничего не должен!

Ну и какая разница, генерал его пациент или нет? Какая разница, есть у него власть или нет? Он был ему никем, а терпеть унижение пытаюсь кому-то помочь - верх несправедливости.

Он пожал плечами и сделал невинное лицо: - Ладно, как скажешь, я не могу его вылечить. Так что, как ты и сказала... можешь просто отправить меня назад.

- Ты... - Глаза Е Юаньюань стали ещё больше, когда она указала на Цзян Фей пальцем.

Ложь Цзян Фей сделала её очень недовольной. Но и сам Цзян Фей поступил глупо, вывалив всё настолько прямо. Теперь он и вправду был как негодяй, из-за чего сердце Е Юаньюань начало покалывать.

Ю Цинсон, с другой стороны, наоборот, почувствовал себя намного легче.

Он высокомерно посмотрел на Цзян Фей, словно самовлюблённый преподаватель на бедного студента: - Юные знают, когда они не правы, просто не хотят этого признавать. Ты признал свою ошибку, так что тебя ещё можно спасти! Больше не выдумывай отговорки и не обманывай людей! Король акупунктуры? Какая наглость! Доктора никогда не должны лгать своим пациентам. Нужно оставаться спокойным, постоянным, чувствительным и прагматичным, не должно быть никаких резких эмоциональных реакций. Никогда нельзя произносить и малую каплю лжи, говорить полуложь или полуправду, это не пациент берёт на себя ответственность, а ты! Доктор всегда должен говорить правду! Не знаю, какие обманы и трюки ты использовал для победы на доктором Цинем Чжэнмином, но ты должен пойти к нему и извиниться.

Губы Цзян Фей нервно дернулись, он повернулся на него и засмеялся: – Извиниться? Вы же знаете Циня Чжэнмина, так почему бы Вам лично к нему не сходить и не спросить, должен ли я перед ним извиняться?

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего. Вы сказали, что доктор не должен отталкиваться от эмоций, так что сперва разберитесь с ситуацией. Мне кажется, вам следует спросить лично Циня Чжэнмина, а не полагаться на собственное воображение.

Вот теперь и Е Чжэньнань был заинтригован. Он с любопытством посмотрел на Цзян Фей и спросил, – Доктор Цзян, Вы уверены, что сможете вернуть мне чувствительность ног через три дня?

На мгновение Цзян Фей удивился, но быстро восстановил самообладание и равнодушно ответил, – Они ведь мне не верят, так что, похоже, я просто «выдумываю отговорки».

– Я верю! – слова генерала выходили за рамки ожидания каждого. Он посмотрел Цзян Фей в глаза и искренне сказал, – Пожалуйста, доктор Цзян. Возвращайтесь через три дня!

Искренние слова испарили злость в сердце Цзян Фей.

На командира он и вовсе не был зол. Этот старик с самого начала не презирал его и не обвинял во лжи. Наоборот, просто прочитав о нём в газете, он решил пригласить его без доли колебаний.

Что же до Е Юаньюань и Ю Цинсон, о них он был не высокого мнения.

И всё же, Цзян Фей всё равно не хотел соглашаться. С презрением, он сказал, – Однако, они не верят...

Е Юаньюань злобно прервала его, – Цзян Фей, что это значит? Мой дедушка позволил тебе вернуться через три дня, а значит он ценит тебя!

– Прости, но для доктора «ценит» его кто-то или нет, значения не имеет, – упёрто сказал он.

– Серьёзно? Ты продолжишь отказываться? – Е Юаньюань была в ярости, а тон её был угрожающим.

– Юаньюань! Извинись! – Добрый старик неожиданно стал серьёзным. Его тихий и решительный голос словно подчинял людей.

Е Юаньюань больше не смела действовать безрассудно. Её свирепое лицо теперь сменилось виноватым. Через несколько секунд она крепко сжала кулаки, подавила злость и жалостно посмотрела на Цзян Фей: – Прошу прощения... доктор Цзян!

Настолько высокомерная дама опустила голову и извинилась перед ним. Злость Цзян Фей просто исчезла, а её угрожающий тон он напрочь забыл.

Впервые за её словами не чувствовалось презрения к нему.

Конечно же, Цзян Фей не стал показывать насколько он счастлив, и просто сказал, – Это не важно. Просто больше так себя не веди, по отношению ко мне.

- Больше никогда не груби доктору Цзяну! - продолжал Е Чжэньнань. - Иначе, если я узнаю, я тебя не прощу!

- Ух... - Е Юаньюань была недовольна.

Е Чжэньнань теперь взглянул на Цзян Фейя, его глаза сияли, как если он наконец нашёл луч надежды, - Что же до отношения доктора Ю, с этим я ничего не могу поделать, но это моё дело и я сам решаю. Через три дня я желаю пригласить Вас, доктор Цзян, в палату вновь!

- Что ж, если сам генерал Е того просит, я обязательно вернусь, - «неохотно» согласился Цзян Фейя.

Но отказываться и дальше он, естественно, не мог.

Он мог быть высокомерным в подобных ситуациях, но понимал, когда следует остановиться. Если бы он не знал, то очень скоро пожалел бы об этом. Цзян Фейя не был идиотом, да и жизнь свою ценил.

Затем Цзян Фейя отвернулся. Он посмотрел на сбитого с толку Ю Цинсона и сказал, - Я не могу изменить Вашего мнения обо мне. Однако вы можете остаться в Цзиньчэне ещё на три дня и понаблюдать за тем, как я вылечу генерала Е. Когда придёт время, надеюсь Вы не будете испытывать стыда, вспоминая этот день...

<http://tl.rulate.ru/book/534/214576>